

ИНФОРМАЦИОННЫЕ ВОЙНЫ СОЕДИНЁННЫХ ШТАТОВ АМЕРИКИ С ИСЛАМСКИМИ СТРАНАМИ И РОССИЕЙ

Кобелева Е.С.*

Аннотация.

В статье рассматриваются некоторые значимые политические события, произошедшие за последние десятилетия, сопровождающиеся массированными информационными воздействиями конфликтующих сторон как друг на друга, так и на мировое общество в целом по всем доступным каналам средств массовой информации (пресса, радио, телевидение, Интернет). Предпринята попытка разобраться в способах и методах ведения информационной войны США, проводимой ими как самостоятельно, так и с использованием влияния и возможности стран-спутников. Описаны методы информационного воздействия, использованные американцами, в своё время, при насаждении «демократии по-американски» во Вьетнаме (в 1965-1973 годах), в Югославии (в 1992-2003 годах), в Афганистане (с 2001 года по настоящее время), в Ираке (в 2003-2011 годах), в Ливии (в 2011 году), в Сирии (с 2011 года по настоящее время), в Египте, Тунисе, Йемене и других странах. А теперь ещё и в Украине — начиная с ноября 2013 года.

Ключевые слова: информация, информационные войны, межгосударственные отношения, СМИ, пресса, радио, телевидение, Интернет, информационное пространство, США, Россия, Ирак, Сирия, Ливия, Египет, Тунис, Йемен, НАТО, ООН.

Значение информационных войн в современной мировой политике вряд ли у кого вызывает сомнение. Все значимые политические события, произошедшие за последние десятилетия, сопровождались массированными информационными воздействиями конфликтующих сторон как друг на друга, так и на мировое общество в целом по всем доступным каналам средств массовой информации (пресса, радио, телевидение, Интернет). Начиная со вторжения Ирака в Кувейт в 1990 году, ни один из международных вооружённых конфликтов (в Югославии, в Ираке, в Афганистане, в Ливии, в Сирии, а теперь уже и в Украине) также не избежал боёв и битв в информационном пространстве. До недавнего времени, после разрушения Советского Союза, в мире действовала популярная система взаимоотношений, при которой Соединённые Штаты Америки в одностороннем порядке присвоили себе право определять, что хорошо, а что плохо для себя и всех остальных государств мира. Рассматривая события, происходящие в различных уголках нашей планеты, невольно приходишь к мысли: а насколько соответствуют истине понятия о добре и зле, проповедуемые и насаждаемые по всему миру этим

государством? Попробуем разобраться в способах и методах ведения информационной войны США, проводимой ими как самостоятельно, так и с использованием влияния и возможности стран-спутников. Остановимся подробнее на методах информационного воздействия, которые были использованы американцами, в своё время, при насаждении «демократии по-американски» во Вьетнаме в 1965-1973 годах, в Югославии (1992-2003 гг.), в Афганистане (с 2001 года по настоящее время), в Ираке (2003-2011 гг.), в Ливии (в 2011 году), в Сирии (с 2011 года по настоящее время), в Египте, Тунисе, Йемене и других странах. А теперь ещё и в Украине — начиная с ноября 2013 года.

Рассмотрение начнём с примеров организованного информационного воздействия американцев в их борьбе с мусульманскими странами Ближневосточного региона. В этой связи необходимо упомянуть американский план «Великий Ближний Восток», который президент Джордж Буш-младший подписал на саммите НАТО в Анкаре в 2004 году. Этот план, в котором заложена идея разрушения свойственного арабским государствам традиционного «закрытого» общества и перемешивания его иерархических слоёв, целенаправленно реализуется Соединёнными Штатами и при действующем президенте — Барак Обама. Цели, обозначенные в «Великом

* Кобелева Елена Сергеевна — аспирант, кафедра Социологии международных отношений, социологический факультет, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова.

Ближнем Востоке», планируется достичь путём разжигания гражданской войны, с неизбежно сопутствующим ей большим количеством беженцев, перемещающихся как внутри страны, так и за её пределы [7].

Анализируя события, произошедшие в регионе после 2004 года, неизбежно приходишь к выводу о том, что формирование конфликта интересов значительных социальных групп в стабильном обществе патриархальной страны невозможно добиться без массивного и длительного информационного воздействия, направленного на зарождение и укрепление антагонистического недовольства населения действующим режимом.

В настоящее время уже можно констатировать, что череда так называемых «цветных революций», начавшаяся в декабре 2010 года [8] в Тунисе, и «пулемётной очередью» расстрелявшая Египет (начиная с января 2011 года), Йемен, Ливию, Бахрейн, Ирак, Иорданию и даже Иран (все — февраль 2011 года). финансировалась и организовывалась из одного центра [9] и имела своей целью отнюдь не декларировавшиеся идеалы демократии и свободы... Как показало прошедшее время, целью этих спровоцированных и проплаченных извне всплесков массового народного недовольства существующими (правда, отнюдь не «белыми и пушистыми») политическими режимами было насаждение более кровавых форм правления и / или всеобщего хаоса и раздробленности в межгосударственных отношениях региона.

Независимо от успешности конечных результатов указанных антиправительственных действий, а также с учётом проходивших в этот же период акций протеста в Марокко, Алжире, Судане, Омане, Джибути и Кот-д'Ивуаре, становится ясно, что понятие «демократия» различными слоями общества в различных странах интерпретируется по-разному. Несомненно и то, что содержание и методы достижения внешнего облика «демократического общества», количество жертв для его достижения для внешних «кукловодов» существенной роли не имеют.

Внешние «режиссёры» и «спонсоры» обеспечивают информационное и экономическое расшатывание и развал существующих форм общественного устройства. А доморощенные национальные «революционеры», являющиеся всего лишь движущей силой, топливом и жертвами (одновременно) процессов свержения существующих режимов правления, даже не понимают, что реализуемые их руками «революции» приводят к власти других людей, навязанных извне этими самими «режиссёрами» и «спонсорами».

Раз уж мы коснулись понятия «демократия» в приложении к псевдореволюционным процессам, происходившим в недалёком прошлом в отдельных странах Ближнего Востока [10, с. 169], то хотелось бы остановиться на трёх типах демократии, которые французский философ Ален де Бенуа выделял в своей работе «Проблема демократии» (1985). Под первым типом — «Демократией свободы», он понимает либеральную демократию, которая насаждается Западом, и которую можно разделить на американскую и европейскую. Ко второму типу Бенуа относил «Демократию равенства», к которой можно отнести все социалистические модели государственного устройства, например: Германская Демократическая Республика, Китайская Народная Республика, Союз Советских Социалистических Республик (так называемая «советская демократия»), Демократическая Республика Конго и др. Под третьим типом — «Демократией братства», он понимал государственное устройство, характерное для традиционных клановых обществ «закрытого» типа, свойственных большинству арабских государств. Исходя из данной терминологии, можно предположить, что целью действий США и их союзников в Ближневосточном регионе являлась замена «Демократии братства» на «Демократию свободы». Характерным подтверждением этого тезиса может служить опубликованная на сайте «Викиликс» («Wikileaks») информация о подготовке Вашингтоном в 2011 году государственного переворота в Арабской Республике Египет. План этого переворота отразил все основные элементы американско-натовского шаблона свержения законной власти в государствах (и не только мусульманского Востока), действия которых в чём-то не устраивают Америку. В соответствии с положениями американского плана, непосредственным проявлением гражданского неповиновения отдельных групп населения (на площади «Тахрир»), высказывающих недовольство политикой действующих властей, предшествовала длительная кропотливая работа американских неправительственных организаций по следующим направлениям деятельности:

- подготовка определённых слоёв населения (в основном молодёжи и людей среднего возраста);
- формирование недовольства среди критически настроенных участников местных социальных сетей;
- объединение их в сплочённые группы;
- выработка системы связи для одновременного вывода их на улицы и площади городов при

поступлении соответствующей команды от внешних кураторов «псевдореволюции».

При этом нелишне будет отметить, что если хорошенько покопаться в источниках финансирования указанных американских неправительственных (вроде) фондов и ассоциаций, можно наткнуться на государственные деньги.

Анализируя события, произошедшие в Египте после января 2011 года, полагаю необходимым более подробно остановиться на месте и роли электронных сетевых ресурсов в происшедших событиях. Особо хотелось бы отметить социальные сети «Твиттер» («Twitter»), «Фейсбук» («Facebook») и «Блекберри мессенджер» («Blackberry Messenger»), сыгравшие ключевую роль в объединении и координации оппозиции. Созданный в 2006 году «Твиттер» объединяет свыше 200 млн. пользователей, которые каждый день составляют 50 млн. коротких сообщений. Крупнейшая в мире социальная сеть «Фейсбук» объединяет более 500 млн. только зарегистрированных пользователей. В результате активных, не контролируемых со стороны официальных властей Египта, действий в этих сетях египетской оппозиции, хорошо подготовленной извне и хорошо мотивированной, происходила координация действий недовольной молодёжи, пропаганда, агитация и вербовка новых сторонников. Характерно, что одним из лидеров Египетской оппозиции являлся сотрудник американской интернет-компании «Гугл» («Google»), предоставляющей услуги поиска информации в Интернете. Перечисленные социальные сети в Интернете оповещали молодёжь о месте и времени акций протеста, предоставляли возможность для выражения несогласия с действиями властей и организации антиправительственных демонстраций. В результате, даже некоторые западные средства массовой информации назвали события в Тунисе и Египте «Фейсбук-и Твиттер-революцией». Кроме этого, необходимо отметить, что социальные сети, круг пользователей которых распространяется не только на другие страны, но и на другие континенты, является прекрасным средством для соответствующей подготовки и организации больших масс людей с целью достижения определённых, как позитивных, так и деструктивных результатов. Соцсети позволяют не только подготовить морально или аморально и собрать в определённом месте в конкретное время значительное количество людей, но и вооружить их определёнными знаниями и навыками, обеспечить им сбор финансовых средств, подготовку сочувственного общественного мнения, как в своей стране, так и по всему миру.

Однако всё это возможно только при одном условии: если этим действиям не воспрепятствует страна, на территории которой сети зарегистрированы, располагаются их основные ресурсы и гражданами которой являются владельцы этих сетевых ресурсов. Ещё одним примером сказанному могут служить массовые выступления граждан по всей Франции, с одобрения властей, с социальными лозунгами в поддержку Сирии и арабского мира в борьбе с американским произволом [10, с. 259]. Эти митинги сопровождались уличными беспорядками и погромами с участием жителей арабских кварталов, что представлялось миру посредством средств массовой информации как угроза массовых арабских выступлений [10].

При рассмотрении трёх типов демократии «по Алену де Бенуа» необходимо понимать, что простая замена «Демократии братства» не могла быть реализована по обычному сценарию пошаговой сетевой войны, первым шагом которой является насаждение идеологического влияния. Традиционные клановые общества относятся к «закрытому» типу, а это означает их крайнюю невосприимчивость к западным идеологическим ценностям. Указанное свойство таких обществ подтверждает и теоретик западной глобализации Карл Поппер в своей работе «Открытое общество и его враги» [14]. Поппер утверждает, что «закрытые» общества являются врагами «открытых», так как отвергают лишь западное цивилизационное воздействие. Отсюда, по его мнению, и следует вывод о том, что названный первый шаг сетевой войны (насаждения идеологического влияния) просто не сработает. В действительности так и произошло: под «идеологемами» свободы и демократии протестующие понимали свои, сугубо арабские, категории, в значительной степени отличающиеся от американско-европейского их понимания. Это во многом и определило дальнейшее смещение вектора направления развития событий от запланированного внешними кураторами.

Далее оппозиция приступила к реализации второго пункта разработанной стратегии — воспользовавшись недовольством некоторых групп населения экономическим положением в стране, дестабилизировать общественные настроения с целью дальнейшего перехода к развязыванию гражданской войны с вовлечением кланов в конфликт и друг с другом.

Далее происходит подрыв традиционного консервативного общества «закрытого» типа и замена его гражданским обществом со свойственными ему индивидуализмом и одиночеством каждого индивида. Таким обществом

становится проще управлять по технологии «управляемого хаоса», что легко приводит к заранее продуманной ещё до начала процесса цели.

Подробное описание данной теории можно найти у известного современного американского стратега, геополитика и дипломата Стивена Манна в работе «Теория хаоса и стратегическое мышление» [13]. Получается, что в этом, собственно, и заключается глобальный изначальный смысл так называемой «Арабской весны», спланированной и реализовавшейся в отдельных арабских странах Соединённым Штатами Америки и их союзниками в Арабском мире.

Характерным, и по-своему первым, примером информационной войны против руководителя государства, неугодного Америке и отдельным странам Евросоюза, можно считать информационную составляющую уничтожения Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии.

Свержение Моаммара Каддафи, а затем и его физическое уничтожение является ярким примером проявления беззакония в международных отношениях, уже не раз проявленного «Евроатлантическими» союзниками при достижении своих корыстных целей.

Путём применения на первом этапе агрессии организованного информационного воздействия, легитимный руководитель государства был оклеветан в мировом масштабе, заклеимён как сатрап, уничтоживший все свободы в государстве и физически истребивший представителей отдельных групп граждан.

Результатом второго и основного этапа агрессии группы государств против Ливийской Джамахирии явилось физическое устранение её лидера и полное разрушение государства.

Примечательно, что, при молчаливом непротиводействии ООН, подобному воздействию может быть подвергнута практически любая страна мира за «непослушание» воле (или интересам) глобальной «сверхдержавы». При необходимости (ведь не все же позволят себя безнаказанно «бить») «наказание» может быть даже «легитимизировано» через резолюцию Организации Объединённых Наций. Резолюция при этом будет иметь текст, содержание которого любая из стран-оппонентов может не только толковать в пользу своих интересов, но и наносить бомбовые и ракетные удары по территории суверенной страны.

Яркой особенностью динамики развития событий в Ливии является их постоянное широкое освещение (можно даже сказать — «в реальном масштабе времени») в мировых средствах массо-

вой информации. Наглядно и последовательно проследить развитие информационной войны вокруг Ливии можно, проанализировав реакцию мировых СМИ на события в этой стране. Что это информационная война, сомневаться в настоящее время уже не приходится: это признано даже в Америке. США признали, что они проигрывают информационную войну Ливии, признав тем самым ведение этой информационной войны — это, во-первых. То, что начали её Соединённые Штаты Америки — это, во-вторых. И, в-третьих, подтвердив тем самым подготовку к военной агрессии против суверенной Джамахирии, первым этапом которой, как правило, информационная война и является.

Ливия вынуждена была отвечать на агрессивные действия против себя в информационном пространстве. Причём отвечать удавалось настолько неплохо, что британское издание «The Independent» в своём номере от 21 марта 2011 года [4] «озаботилось» этой проблемой в редакционной статье под заголовком: «Запад должен позаботиться о том, чтобы не проиграть пропагандистскую войну». У англичан не вызывало сомнений безусловное военное преимущество сил НАТОвской коалиции, наносившей уже к тому времени бомбовые и ракетные удары по городам Ливии. Они видели опасность в другом: как победить в информационной войне, в которой преимущество на тот момент было не на их стороне.

Не останавливаясь подробно на всей истории вооружённого конфликта в Ливии, рассмотрим, каких же результатов добились противоборствующие стороны по итогам борьбы в информационном пространстве. При этом необходимо отметить, что в век «галолирующего» глобализма, сопровождающегося бурным (намного опережающим развитие других, — социальных и экономических, процессов) развитием средств коммуникаций и информационных технологий, в локальных конфликтах, подобных ливийскому, немаловажное значение имеет то, на чьей стороне окажется мировое общественное мнение [15, с. 25–34].

На основании чьей информации и в соответствии с какими критериями «добра и зла» формируется это общественное мнение — вот в чём вопрос, ответить на который, в большинстве случаев, очень затруднительно.

Восприятие мировым сообществом и общественным мнением отдельных стран формируется не только официальными и неофициальными государственными и частными традиционными средствами массовой информации, но и свободными (относительно, конечно же) интернет-изданиями, отдельными популярными блогерами,

неожиданными «вбросами» в интернет-пространство ярких фото- и видеоматериалов неизвестного происхождения.

Умело «сдирижированное» одновременное негативное или позитивное воздействие множества таких источников информации неизбежно создаёт впечатление объективности освещения подаваемой ими ситуации, может привлечь симпатии на сторону одной из конфликтующих сторон, и даже вызвать стихийные протестные действия.

Лидеру Ливийской Джамахирии Моаммару Каддафи на определённом этапе удалось привлечь мировое общественное мнение на свою сторону и завоевать симпатии людей по всему миру. На фоне классических СМИ, таких как печатные, TV и радио, а также интернет-изданий, по своему аккумулярующему воздействию в большей степени выделяются социальные сети, обеспечивающие как политикам, так и обществу в целом, очень быстрое, оперативное понимание реакции людей на освещаемые события. Кроме этого, подписчики социальных сетей, относясь (как правило) к наиболее активным слоям населения и становясь участниками событий в своём городе и регионе, «выплёскивают» свою реакцию на происходящее (своё отношение к текущим событиям, свою позицию по конфликтным вопросам) оперативнее, чем официальные СМИ, зачастую определяя тем самым и реакцию информационных агентств на события [16, с. 5-11].

В Ливии, да и в том же Египте, пользователем социальных сетей является каждый третий житель страны. Во время начавшихся уличных беспорядков, несмотря на отключение действующими властями Интернета, активность участников социальных сетей не пошла на убыль. А наоборот — соцсети стали основным источником информации, сообщавшем миру о ситуации в стране. Стоит также упомянуть, что первые беспорядки в Ливии начались после публикаций компрометирующих материалов на семью самого М. Каддафи и с создания его сыном собственных вооружённых формирований [11].

Попробуем разобраться, какие же действия предпринимались участниками НАТОвской коалиции в информационной войне против Ливии. Как уже мы раньше отмечали, фактически, — это был первый в новейшей истории случай массивного информационного воздействия до и в ходе вооружённой агрессии с целью обосновать необходимость её проведения и оправдать сопутствующие жертвы. Информационную поддержку своих действий они, конечно, проводили. Но как-то хаотично и бессистемно, без единого плана. Это обстоятельство не вызывает удивле-

ния, если учесть спонтанность и непредсказуемость самих действий коалиции, положительно объяснить которые часто было затруднительно. Впрочем, и сейчас складывается впечатление, что, начав эту войну (не информационную), активные участники коалиции вряд ли представляли, во что она может вылиться и как они будут её заканчивать.

Уделяя первоначально ливийским событиям лишь немного внимания и никак не выделяя их на фоне Туниса, Египта и Ливана, информационная война в западных СМИ постепенно начинала набирать обороты. Но, опять-таки как-то неуклюже, сопровождаясь постоянными «утками» про Каддафи, которые очень быстро разоблачались (бегство его в Венесуэлу, предательство сына Сейфа и др.), придавая больше сомнительности всем последующим информационным

«вбросам». Сообщения о том, что армия и полиция перешли на сторону «народа», что Триполи уже почти захвачен оппозицией и Каддафи вот-вот будет свергнут, на фоне телевизионной картинки, показывающей этот самый «народ», суевающийся на прекрасной асфальтированной дороге среди пустыни, стреляющий в воздух из всех видов имеющегося оружия и тыкающий пальцами в какие-то непонятные дымы на горизонте, не очень-то вызывали доверие.

Подобные «картинки» действий «повстанцев» заставляли усомниться в серьёзности их намерений. Как дилетантские воспринимались и «придумки»: про авиацию Каддафи, которая, якобы, бомбит города — при этом никаких воронок показано не было. Про его артиллерию, которая в упор расстреливает мирные демонстрации (чему свидетелей не находилось, а только кто-то где-то слышал звуки, похожие на пушечные выстрелы), про зверствующих африканских наёмников, воюющих на стороне проправительственных ливийских войск, несмотря на то, что большая часть населения Ливии — представители негритянской расы. Про подрывы его сторонниками резервуаров с нефтью — а ведь в течение всей так называемой «революции» ливийская нефтяная промышленность работала практически бесперебойно.

После того, как «почти свергнутый» полковник Каддафи за время, немногим более недели, вдруг разгромил почти всех «повстанцев», США и другие члены коалиции наконец-то «правильно» расшифровали резолюцию №1973 (2011) Совета безопасности об установлении над Ливией бесполётной зоны. Они начали наносить хаотичные ракетные и бомбовые удары по ливийской территории, причём в основном по городам и столице. Стали гибнуть мирные люди — в большинстве своём старики, женщины и дети. Такая операция, конечно же, всеобщего одобрения в мире не получила. Но война уже перешла в «горячую» фазу. А, учитывая соотношение сил коалиции ливийской армии, результат был уже предreshён, несмотря на всеобщее общественное мнение. В дальнейшем антиливийская (по-другому не назовёшь — ведь правление «лидера нации» полковника Каддафи и его правительства были законными и легитимными) коалиция для исправления информационных «ляпов» постаралась «правильно» работать со СМИ, ввести более жёсткую цензуру информации из зоны боевых действий и активнее использовать возможности Интернета в своих целях.

Несмотря на поражение в вооружённом конфликте, постигшее армию Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии в борьбе с многократно превосходящими (как

по численности, так и по качеству вооружений) силами НАТОвской коалиции, можно считать, что информационную войну полковник Каддафи всё-таки выиграл. Даже его трагическая смерть нанесла серьёзный удар по имиджу агрессоров. Лидер Ливийской Джамахирии и его советники проявили бóльшую компетентность и, можно сказать, креативность в вопросах информационного противодействия. Каддафи практически по всем направлениям переиграл своих «информационных противников». Сразу же после возникновения первых беспорядков в Ливии полковник обвинил в их организации США и пронаатовские силы и в дальнейшем жёстко придерживался этой позиции. Прогноз Моаммара Каддафи о том, что Америка готовит вторжение в его страну, также оказался верен. В своей позиции он разумно рассчитывал на симпатии той большой части человечества, которая по тем или иным причинам недолюбливает США и их союзников. В своих речах и воззваниях он очень разумно подбирал риторику: для европейцев он говорил о «несправедливости» и «правах человека», для американцев — что «повстанцами» руководит «Аль-Каида», для мусульман — сравнивал антиливийскую коалицию с «крестовым походом», а для ливийцев — о «священной войне» с оккупантами. И почти везде находил понимание. Ливийский лидер умело сочетал воинственные речи с жестами доброй воли (перемирие после резолюции ООН, освобождение итальянского корабля).

Использовал он и имевшиеся у него (или мнимые) компрометирующие материалы, чтобы подорвать авторитет лидеров стран противостоящей ему коалиции. Примером данного тезиса может служить вопрос о финансовой помощи, выделенной на предвыборную кампанию Президента Франции Николя Саркози. И, конечно же, не последнюю роль играло хорошо продуманное, взвешенное и подтверждённое телевизионными кадрами информирование всего мира о жертвах среди мирного ливийского населения, в том числе и в семье самого Каддафи (гибель троих внуков). Эта информация возмущала и мобилизовывала ливийцев и жителей арабских стран, а европейцев и американцев — деморализовывала.

Неоценимую помощь в информировании мирового сообщества ему оказали и неправительственные организации Западных стран. Так, британская неправительственная организация British Civilians For Peace in Libya, проведя расследование в марте 2011 года, засвидетельствовала многочисленные случаи гибели мирных жителей в результате бомбардировок

авиации НАТО. Сотрудник этой организации Дейв Робертс, проводивший расследование в Ливии, осудил западные СМИ за искажённые репортажи о событиях, происходивших в Джамахирии. По его мнению, журналисты не смогли выполнить свои обязанности о честном информировании общественности.

Помогла Каддафи, конечно же, и непродуманная, шаблонная организация информационной войны Америкой и её союзниками по коалиции. Откровенные «ляпы» руководителей стран НАТО, систематически дискредитировавшие информацию, подаваемую СМИ этих стран, подрывали доверие к позиции стран коалиции в ливийском конфликте. Среди примеров подобных событий можно отметить информацию о якобы имевшем место побеге Каддафи в Венесуэлу, распространённую через британское информационное агентство Би-Би-Си лично Министром иностранных дел Великобритании Уильямом Хейгом. Сюда же можно отнести и признание Госсекретаря США Хиллари Клинтон о том, что у Америки нет неопровержимых доказательств событий, происходящих в Ливии (на 16-ой сессии Совета ООН по правам человека в Женеве), а также её же сообщение о создании «временного переходного правительства» Ливии ещё до объявления об этом самого этого якобы-Правительства. У. Хейг, возможно, хотел подорвать веру в Каддафи у его сторонников, но на самом деле не прибавил веры к своим дальнейшим словам. Х. Клинтон же своими словами лишней раз подтвердила, что «музыку заказывает» в ливийском конфликте именно государство, которое она представляет.

Опыт антиливийской кампании стран коалиции показал, что в подобного рода конфликтах информационно-психологические формы воздействия на неугодные режимы выдвигаются на первый план.

В настоящее время внимание всего мира приковано уже к событиям в Сирии.

Развитие информационной войны вокруг Сирийской Арабской Республики с 2011 года по настоящее время по многим позициям созвучны начальным событиям вокруг Социалистической Народной Ливийской Арабской Джамахирии (с 9 января 2013 года — Государство Ливия) [12].

В связи с этим уместно привести слова популярного французского блогера Аллена Жюля: «События в Сирии — отличная лакмусовая бумажка, способствующая выявлению лицемерия, характерного для Запада. Ведь единственным стремлением последнего было удаление со сцены Муаммара Каддафи — для того, чтобы поставить на его место кого-нибудь управляемого и послушного. В то же время в отношении

Сирии со стороны Запада следуют лишь осуждения — устные и письменные. При этом улик против сирийского режима становится все больше, в то время как в Ливии — ничего. Никаких улики против лидера, якобы стреляющего в собственный народ. 4 июня 2011 года в Сирийской Арабской Республике в ходе крупнейших демонстраций протеста, прошедших в рамках начавшегося в середине марта восстания, направленного против режима президента Сирии Башара Асада, погибли больше полусотни мирных жителей. При этом руководитель одной из правозащитных организаций предупредил, что страна находится «на краю пропасти». Что же предприняло пресловутое мировое сообщество? Ничего. Спешу вас заверить: я не выступаю за иностранное военное вмешательство в Сирии. Я лишь хочу продемонстрировать ту ложь, которой эти люди потчуют нас целыми днями по поводу диктаторов, на которых они остановили свой выбор» [1].

С беспрецедентным цинизмом практически те же страны декларативно «выстреливали» и устные, и письменные заявления о расстрелах правительственными войсками мирных демонстраций сирийцев. Конечно же — по приказу сирийского президента. Соответствующее информационное освещение в мировых СМИ, направленное на свержение Башара Асада, неудобного США, странам Запада и неугодного правящим кланам Турции, Саудовской Аравии и Катара, и уничтожение Сирийской Арабской Республики, как светского государства, послужило началом целого комплекса антисирийских действий, приведших, в конечном итоге, к гражданской войне в Сирии, продолжающейся вот уже четыре года и стоившей жизни (только по официальным данным) 450000 жителей страны.

На протяжении всего этого времени подтвердилось проявившееся ещё в кампании по уничтожению Ливийской Джамахирии возрастающее в современных условиях значение информационно-пропагандистского фактора в случае применения Америкой и её союзниками военно-силовых методов для свержения нежелательных им режимов в других странах.

Причиной этого является существенная роль, которую играют СМИ (в том числе и Интернет с его всевозможными сообществами) в формировании общественного сознания.

В интересах обоснования необходимости вмешательства международного сообщества в разрешение якобы конфликтной ситуации в Сирийской Арабской Республике, Соединёнными Штатами Америки, Англией и Францией, Саудовской Аравией и Объединёнными Арабскими Эмиратами, Кувейтом и Катаром, а

также Турцией и Израилем активно проводилась и проводится целенаправленная дезинформация, при которой акцент делается на «преступлениях» правительственных войск и верных президенту Б. Асаду патриотических сил.

При этом всячески замалчиваются деструктивные и противозаконные действия так называемой «умеренной оппозиции», воюющей против законного Правительства Сирии.

При рассмотрении ситуации, сложившейся в Сирии, нельзя не остановиться на двух существенных факторах, отличающих её от ситуации в Ливии: стойкости и верности своему руководителю Правительственных войск Сирии и их союз-

ников, а также возникновению и укреплению так называемого «Исламского государства».

Активная деятельность упомянутых выше стран-участников процессов, происходящих в Сирии, по информационному воздействию на правительственные войска такого успеха, как в Ливии и Ираке, не имела. Антиасадовская пропаганда не смогла полностью дезорганизовать сирийские вооружённые силы и подавить их волю к борьбе с захватчиками.

Отдельные случаи проявления дезертирства, конечно же, имели место. Но массового характера это явление не носило.

Кроме того, сирийское правительство в июне 2012 года освободило 500 заключённых, подозревавшихся в причастности к беспорядкам, происходившим в стране, но на руках которых не было крови.

Подобные действия неоднократно имели место со стороны правительственных войск в отношении мятежников и дезертиров, добровольно сдавшихся в период объявлявшихся амнистий в честь государственных праздников Сирии и перемирий. Бывшие боевики, сложившие оружие, и на руках которых не было крови мирных граждан, давали обещание «больше не прибегать к оружию и не участвовать в подрывной антиправительственной деятельности», и освобождались от судебного преследования.

«Исламское государство» (ранее — «Исламское государство Ирака и Леванта») возникло и окрепло на нефтеносных территориях Ирака и Сирии в результате разрушения Ливии и Ирака, а также попыток свержения Президента Башара Асада и исламизации сирийского конфликта.

Сейчас уже ни у кого нет сомнений в том, кто финансирует, поддерживает и прикрывает эту, запрещённую в России и во многих других странах, террористическую мусульманскую организацию.

Симптоматично, что в её рядах находится примерно 1500 граждан Великобритании (по оценке члена Лейбористской партии Халида Махмуда), 650 граждан Германии (по данным главы внутренних дел Томаса де Мезьера), от 800 до 1700 граждан Российской Федерации (по данным ФСБ России), 100 жителей Грузии (по информации заместителя министра внутренних дел Левана Изория).

Кроме того, из азиатских стран, — от Индии до Тихого океана, к ИГИЛ присоединились около 1000 человек, чтобы воевать в Сирии или Ираке.

По данным американской «The New York Times», в ряды ИГИЛ вступили и проникли через Турцию на территорию Сирии около 20 граждан

США, что явилось результатом активной вербовки молодёжи в Миннеаполисе.

«Исламское государство» долгие годы расширяло своё влияние на территориях Сирии и Ирака, подпитываемое из различных источников деньгами и оружием, торгующее контрабандно нефтью, культурными ценностями и антиквариатом, получая деньги от захвата заложников. Имитация ударов с воздуха по его объектам силами антисирийской коалиции (включающей 6 самолётов Бельгии и 6 самолётов Нидерландов, 8 самолётов Австралии, 4 самолёта ОАЭ, 4 самолёта Иордании, 4 самолёта Саудовской Аравии, 2 самолёта Бахрейна, 7 самолётов Дании, 9 самолётов Канады, 12 самолётов и один корабль Франции, и, — конечно же, — десятки американских самолётов и вертолётов, а также эскадру кораблей США, включая авианосец «Джордж Буш») особого дискомфорта главнокомандующему этого самопровозглашённого почти-государства самопровозглашённому Халифу Ибрагиму (Абу Бакар аль-Багдади) и их бандитам-союзникам из «Джебхат ан-Нусра» (Лидер — Абу Мухаммид аль-Джулани), а также так называемой «Свободной Сирийской Армии» (Лидер — Абдель Илляхи аль-Башир), не доставляла.

Однако вступление с 30 сентября 2015 года в борьбу с ИГИЛ Российской Федерации, по просьбе законного правительства Сирийской Арабской Республики, существенно подорвало военный и финансовый потенциалы террористов. Удары российских Воздушно-космических сил по каналам контрабанды нефти в Турцию, лагерям подготовки боевиков, штабам и укреплённым пунктам игиловцев позволили Сирийской армии перейти в наступление и изгнать террористов-захватчиков с большинства своей территории.

И вот теперь, в феврале 2016 года, когда войскам Башара Асада осталось совсем немного до освобождения Алеппо и перекрытия границы с Турцией, через которую идёт снабжение террористов ИГИЛ и их союзников, на переговорах Министра иностранных дел России С. Лаврова и государственного секретаря США Д. Керри достигнута договоренность о необходимости прекращения огня в Сирии.

Конечно же, прекращение боевых действий на территории многострадальной Сирии, достигнутое к тому же благодаря успехам русского оружия, не может не радовать.

Однако, проставляя в один ряд такие события, как быстрое открытие границы со стороны Турции для эвакуации мирных жителей — беженцев из Алеппо; всякое «капризничанье» на переговорах по мирному урегулированию

в Сирии так называемых «умеренных оппозиционеров», представляющих неизвестно кого; результаты предыдущих международных конференций по Сирии (так называемые «Женева-1» в 2012 году и «Женева-2», правда, в швейцарском городе Монтрё, в 2014 году); сбор средств «Клубом друзей Сирии» (в 2012 году на конференции в Марракеше участвовали представители из 114 стран [3], в 2013 — число стран-участников сократилось [2] до 11: Великобритания, Германия, Египет, Иордания, Италия, Катар, ОАЭ, Саудовская Аравия, США, Турция, Франция [5]) на восстановление страны (читаем — «на участие оппозиции в будущих «честных» выборах президента Сирии») почему-то не добавляют уверенности в скором разрешении сирийского кризиса, а также в том, что к позиции Российской Федерации там будут прислушиваться и в дальнейшем.

В заключение хотелось бы отметить, что в результате ливийского конфликта был опробован и практически реализован (в отношении Сирии сценарий полностью реализовать в настоящее время не удалось, однако его реализация ещё не завершена) эффективный способ отстранения от власти неугодных Западу режимов.

Способ этот опирается на использование, в первую очередь, информационно-пропагандистских, дипломатических и экономических форм воздействия с переходом (при необходимости) к традиционным военным средствам, и подразумевает следующие составляющие:

- формирование протестных настроений и поддержку антиправительственных действий среди населения и элиты страны;
- создание и поддержку антиправительственных и националистических групп, партий и движений, а также подконтрольных Западу СМИ;
- проведение широкомасштабной антиправительственной кампании по дискредитации правящего режима и подрыву легитимности его власти;
- инспирирование жестокости властей по отношению к протестующему населению и провоцирование его на расширение антиправительственных выступлений;
- организацию массовых протестных действий, которые вынуждают власти жёстко реагировать на них;
- организацию международного осуждения жестокости властей и скрытую поддержку радикальных группировок, провоцирующих ее;
- создание и поддержку параллельных структур власти в стране из состава оппозиции;
- привлечение к поддержке оппозиции международных организаций и структур, а также

усиление экономического давления на режим и введение различных санкций;

— организацию международной кампании по признанию легитимности создаваемых оппозицией территориальных и национальных образований;

— провоцирование властей на применение силы в отношении таких образований;

— создание коридоров и зон безопасности вокруг районов, контролируемых оппозицией, с одновременным их расширением, а также ввод «ограниченных контингентов» войск с целью «защиты» населения;

— проведение ограниченной военной операции против неугодного режима (если это необходимо).

Литература

1. Allain Jules Syrie — Mais qu'est-ce qu'ils attendent pour attaquer Damas? / Centrapiers. Канада. 04.06.2011. // Аллен Жюль Ну почему же они не бомбят Дамаск? 07.06.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://inosmi.ru/asia/20110607/170367194.html#ixzz3Luhuvild> (Дата обращения: 25.01.2016).
2. Friends of Syria Deliver Nothing New. // Allmonitor. The Pulse of the Middle East. Turkey pulse. 19.03.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.al-monitor.com/pulse/originals/2013/04/syrian-opposition-radical-elements-wester-arms.html#> (Дата обращения: 25.01.2016).
3. Friends of Syria recognizes opposition coalition as legitimate representative of Syrian people. // English.news.cn. China, Xinhua. 12.12.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://news.xinhuanet.com/english/world/2012-12/12/c_132036841.htm (Дата обращения: 25.01.2016).

4. The West must be careful not to lose the propaganda war. / The Independent. 21.03.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/voices/editorials/leading-article-the-west-must-be-careful-not-to-lose-the-propaganda-war-2247792.html> (Дата обращения: 25.01.2016).

5. US set to boost support for Syria opposition. // Middle east online. 28.02.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.middle-east-online.com/english/?id=57241> (Дата обращения: 25.01.2016).

6. Ален де Бенуа. Проблема демократии, 1985.

7. Аналитический портал о Балтийском регионе. Режим доступа: <http://www.rubaltic.ru>

8. «Арабская весна» хронология. // ТАСС Информационное агентство России. 26.05.2011. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.tass-graphics.ru/item?id=24055> (Дата обращения: 25.01.2016).

9. Как идут деньги российским правозащитникам. 20.03.2012. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://denisbeta.proper.ru/blog/27278/> (Дата обращения: 25.01.2016).

10. Коровин В.М. Третья мировая сетевая война. СПб.: Питер, 2014. 352 с.

11. Кудряшов А. Использование за рубежом сети Интернет в интересах ведения информационной войны. // Зарубежное военное обозрение, 2001. № 4.

12. Ливийские власти сменили официальное название страны с «Великой Джамахирии» на «государство Ливия». // Сетевое издание «Интерфакс». 09.01.2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.interfax.ru/world/284289> (Дата обращения: 21.12.2015).

13. Манн С. Теория хаоса и стратегическое мышление. // Parameters, 1992.

14. Поппер К.Р. Открытое общество и его враги. М.: Культурная инициатива, 1992.

15. Любимов А.П. Основы и институциональные меры по борьбе с терроризмом / Политические технологии и PR против международного терроризма. (Материалы «круглого стола» Москва, Институт Европы РАН, 28 ноября 2001 г.). — М.: 2002. Доклады Институт Европы РАН, № 88.

16. Любимов А.П. Основы электронной демократии в России // Актуальные вопросы экономики, управления и права: сборник научных трудов (Ежегодник). М., МГУКИ. 2013. №5.

ВНИМАНИЕ!

Объявление для подписчиков

Подписку по безналичному расчету организации могут оформить через следующие агентства

Агентство «Урал-пресс»: +7 (495) 789-86-36 (доб. 3101; доб. 3104; доб. 3105)

Фирма «Наука-Экспорт»: +7 (499) 230-09-10; +7 (499) 230-37-25; +7 (499) 230-38-25

Редакцию журнала: +7 (499) 940-83-82, gosduma624@yandex.ru

Подписка на электронную версию журнала через НЭБ www.elibrary.ru

Объединенный каталог "Пресса России" подписной индекс 314086. – электронные издания.

ООО "Агентство Книга-Сервис". Тел. +7 (495)680-90-88, +7 (915) 379-23-18, Soboleva@akc.ru, www.rucont.ru, www.akc.ru, www.pressa-rf.ru

Вниманию региональных распространителей!

По вопросам приобретения издания оптом просьба заблаговременно обращаться в редакцию или указанные агентства с соответствующей заявкой.

Редакция журнала в Москве:

Тел./факс: +7 (499) 940-8382